

Жить для улыбки товарища

Дом, где согреваются сердца

...Маугли молниеносно повернулся, поднял руки, и Багира, гордая, царственная Багира, метнулась в сторону, туда, где в зарослях лиан притаился враг. Не было произнесено ни звука, но «диалог» оказался столь темпераментным и насыщенным, что десятки слов не смогли бы выразить мысль точнее. Она обрела более глубокое, что ли, объемное содержание. И как-то забылось, что все происходящее — это талантливо разыгранное театральное действие. Но зрители были так захвачены им, до такой степени сопереживали героям, что, казалось, будто все происходит не в сказке на сцене, а на самом деле...

Случаются в нашей жизни минуты, когда, переполненные чувствами, мы «говорим» руками, глазами, улыбкой. И бываем не только поняты, но и почувствованы, что ли, собеседником. Мы прибегаем к такой форме общения в эмоционально обостренных ситуациях. Но есть люди, поставленные обстоятельствами жизни перед необходимостью общаться только так. Лишенные слуха, они тем не менее не только ведут полноценный образ жизни, но порой куда более духовно насыщенный, нежели иные слышащие. Особенно отчетливо понимаешь это на спектаклях Московского театра мимики и жеста под руководством А. Щекочихина. Созданный более двадцати лет назад как специальный театр для людей, лишенных слуха, сегодня он стал одним из интереснейших театральных коллективов страны, творчеством которого восхищаются тысячи зрителей в нашей стране и за ее пределами.

Второго такого театра не сыщешь, пожалуй, во всем мире. И фраза эта — не преувеличение, не гипербола излишне восторженного зрителя. Начнем с того, что артисты получают специальное театральное образование. А с нынешнего года при Театральном училище имени Щукина открыт специальный курс, куда будут принимать способных юношей и девушек, лишенных слуха, и по специально

разработанной программе обучать их секретам лицедейства.

Представьте себе труппу талантливых артистов, каждый из которых — яркая индивидуальность. Выходят ли на сцену лауреаты международного конкурса пантомимы Г. Митрофанов или И. Шнейдерман, О. Гарфельд или М. Грахова, В. Чебышев или другой исполнитель, и зрительный зал с неизменным вниманием, трепетностью следит за игрой актеров, взрывается благодарными аплодисментами в конце действия. На сцене этого не совсем обычного театра царит истинное, высокое искусство, которое согревает сердца людей. Потому что каждый спектакль, каждая его мизансцена играют на пределе душевной отдачи, на одном дыхании, вдохновенно. Общий корень «духа» в определении работы этих людей не случаен. Лишенные слуха, они наделены способностью слышать душу человека, разговаривать с ней языком собственной души.

Как же удается артистам достичь только средствами мимики и жеста столь тесного контакта, взаимопонимания с зрительным залом?

— Задача, которую мы пытаемся решить, очень непростая, — рассказывает режиссер театра Г. Е. Якерсон. — Мы стремимся создать свой сценический язык, который был бы не похож ни на какой другой, но понятен и интересен всем. Невозможно с помощью мимики и жеста перенести на сцену прозу дословно. Мы и не ставим перед собой такой цели. Но выразить состояние души, передать малейшие ее движения, показать эмоциональное наполнение героя, обожить чувства, в результате которых он совершает тот или иной поступок, — все это подластно языку мимики и жеста. И когда этим языком владеют люди одаренные, духовно богатые, тонко чувствующие и искренние, как дети, веришь в преодоление трудностей, в достижение цели.

О том, что коллектив на верном пути, говорят такие спектакли, как «Смех и слезы короля комедии», «Маугли», «Дон Кихот» в постановке Г. Якерсона. В репертуаре этого удивительного театра около двадцати спектаклей, они разнообразны по жанрам и формам. Есть среди них даже музыкальные постановки с множеством танцевальных номеров — артисты как будто сердцем улавливают внутренний ритм действия. Но все эти несхожие произведения сценического искусства объединяют торжество добра и справедливости, победа над злом, вера в разум и человечность.

— Я постоянно убеждаюсь на опыте нашего театра, что именно доброта, незлобность, ощущение жизни как праздника бытия, презирающего удары судьбы, вера в истинную любовь, в счастье — вот маяки, которые не дадут заблудиться,

не уведут в сторону, — с жаром продолжает Геннадий Ефимович.

И вот уже двадцатый год идет этот неутомимый человек непроторенной дорогой в поисках новых выразительных средств, специфического театрального языка. «Живи для улыбки товарища!» — таков девиз Якерсона и его единомышленников. Они бывают счастливы в минуты, когда зрители смеются, когда они восторженно аплодируют, не стесняясь, плачут, сочувствуя героям, когда торжествуют вместе с ними.

Каждая новая работа — это следующий шаг на пути поиска, преодоления и успеха. От раза к разу задачи усложняются. Закончена работа над спектаклем «Дон Кихот». Не просто далась она постановщику, но он не привык отказываться от задуманного. В совместных спорах, сомнениях, пробах, в бесконечных репетициях рождался образ доблестного рыцаря и великого чудака. И сегодня со сцены театра «Дон Кихот» страстно проповедует вечные идеи человеколюбия и добра. Впереди — работа над фантастической комедией из жизни имопланетян, попадающих на неведомую планету. Не зная языка ее жителей, они все же учатся понимать друг друга. Думается, эта работа театра станет для зрителей всех возрастов своеобразным уроком взаимопонимания.

С интересом воспримут юные зрители спектакль по болгарской сказке «Солнечное зернышко», действие которой разворачивается на дне морском. Вот уж где простор для творчества и фантазии коллектива!

Впрочем, в недостатке фантазии никак нельзя упрекнуть этих замечательных лицедеев. Праздничность и яркость спектаклей, желание удивлять и умение удивляться, идти своим путем, а не попадать в следы других, не повторять себя, а меняться, оставаясь самими собой, — в этом секрет сегодняшнего успеха, залог завтрашнего удача.

Е. ВАСИЛЬЕВА.